

Лариса Черногорец

18+

Сага. Когда вырастают крылья.

Книга II. Небо в сердце

Лариса Черногорец

**Сага «Когда вырастают
крылья». Книга II. Небо в сердце**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Черногорец Л.

Сага «Когда вырастают крылья». Книга II. Небо в сердце /
Л. Черногорец — «ЛитРес: Самиздат», 2016

ISBN 978-5-532-09211-2

Мистический любовно-приключенческий роман, продолжение истории о нефилимах, потомках светлых ангелов. Лане придется пережить потерю друзей, спасти любимого и обрести новые способности, ценой потерь пройдя через невероятные испытания, ей предстоит не допустить прихода к безграничной власти темной стороны и спасти последнего Феникса, чье сердце - бесценный дар, дающий самую необычную власть на свете. Какую? Читатель узнает, пережив захватывающие приключения второй книги саги "Когда вырастают крылья". При оформлении обложки использовано изображение с сайта Pixabay по лицензии СС0.

ISBN 978-5-532-09211-2

© Черногорец Л., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Треугольник	6
Глава вторая. Самоубийца	8
Глава третья. Носферату	12
Глава четвертая. Родная кровь	15
Глава пятая. Полет	19
Глава шестая. Ледяной мир	22
Глава седьмая. Ловушка	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пролог

За что мы любим наших мужчин? Ответов на этот вопрос неизмеримое множество. За надежное плечо, которое всегда окажется рядом. За мужество и храбрость. За колючую щетину на дорогой сердцу щеке. За крепкие руки, способные удержать над пропастью, и такие нежные, когда он обнимает тебя. За верное сердце, удары которого сродни подземным толчкам, когда он влюблен. За холодную голову, способную решить все наши проблемы одним махом. За то, как они любят нас...

Меня зовут Лана. Мне двадцать семь лет и у меня самая необычная любовь на свете и самый совершенный в мире мужчина. Почти ангел. Нефилим.

Прошло больше года, а мне до сих пор снится наша первая встреча, когда он спас мне жизнь, буквально «вытащив» с того света. С тех пор я поняла, что мир устроен совсем не так, как кажется простым смертным. Кроме нас на этой земле существуют полукровки. Их не так много, по сравнению со смертными, но они могущественны и некоторые очень опасны. Рефаимы – плоды любви смертных женщин и падших ангелов. Вернее, их прямые потомки. Мой любимый тоже полукровка. Однако в отличие от представителей темной стороны он – прямая противоположность. Даниил – нефилим. Светлые ангелы тоже не устояли перед красотой земных женщин. Появившиеся от их связи дети, несли в себе ангельское начало. Их потомки призваны искупить грех отцов. Каждый из них наделен красотой, силой, бессмертием и каким-либо даром свыше, однако, чтобы вернуть "детям неба" свои крылья им необходимо спасти человеческие жизни, контролировать действия темных полукровок, и не повторять самого главного греха, за который были прокляты их отцы. Нефилимы не должны влюбляться в людей.

Это не про нас с Даниилом. Мы любим друг друга с самой первой встречи. Мы связаны друг с другом обстоятельством непреодолимой силы – слиянием наших душ.

Глава первая. Треугольник

Пушистые снежинки тихо кружились за окном. Скоро Рождество. Мой любимый праздник. Я наблюдала, как Зак и Рем расчищали дорожки во дворе. Холодно, а они в легких футболках. Снег плавится вокруг них. Нефилимам мороз не страшен. Температура их тела сорок пять градусов по Цельсию, а для поддержания жизненных сил, им необходимы лишь вода и солнечный свет. Они и сами излучают свет. Таких красивых и светлых людей я нигде и никогда в своей жизни больше не видела. Прошло много дней после страшных событий в Алландоре. Я живу с ними целый год и, по большому счету, не увидела особых недостатков в этих существах. Прекрасные, сильные, самоотверженные, они каждый день помогают людям. Теперь и я – член их команды.

Зак и Рем за окном веселились, как мальчишки. Не хватало Лео и Даниила. Интересно, где они? Наверное, где-то в доме. Столько дел перед Рождеством. Раньше, все по хозяйству делали Макс и Агнесс. Теперь, когда их не стало, все заботы легли на наши плечи. Быстро спустились густые сумерки. Я залюбовалась переливающимися огоньками большущей елки, установленной прямо перед входом в дом. Мне на плечо легла теплая рука. Вторая скользнула по талии. Я закрыла глаза. Даниил. Он прижал меня к своему телу и поцеловал плечо. Я повернулась, мои губы встретились с его губами. Я открыла глаза и отпрянула. В следующую минуту хохочущий Лео отскочил, опасаясь моей оплеухи.

– Лана, Лана, всё! Клянусь! Больше никогда! Только Дэну не говори!

– Что она не должна мне говорить?

У двери стоял Даниил. Мне не хотелось ссоры между братьями. Секундная пауза и я, улыбнувшись, проворковала:

– Лео снова брал мою машину без разрешения.

Даниил недоверчиво взглянул на Лео:

– Тебе Барышни мало?

– У Барышни нет зимней резины. – Он виновато улыбнулся и бросил на меня благодарный взгляд.

– Так замени, какие проблемы?

– Вот уж не думал, – с притворным укором пробормотал Лео, – что Лане будет жалко для меня машины.

– Мне не жалко, – рассмеялась я, – предупреди просто.

Лео выскользнул из комнаты, ловко увернувшись от подзатыльника Даниила.

– Что ты делаешь одна в темной комнате? – Даниил обнял меня и прижал к себе.

– Скучаю по тебе. – Я была честна. Я скучала по нему каждую секунду.

– А Лео сохнет по тебе. – В голосе Даниила была печаль.

– Нет. Не может быть. – Я старалась придать уверенности своему голосу. – Он веселый, бесшабашный мальчишка, он поддразнивает нас с тобой. Но ничего серьезного, правда!

– Мне так не кажется.

– Но ведь, ты знаешь, я люблю только тебя!

– Знаю, Лана, знаю, но от этого мне нисколько не легче.

– Ты заставляешь меня чувствовать себя виноватой. – Я отстранилась от него и подошла к окну. Даниил вслед за мной. Его пальцы взъерошили мои волосы.

– Я совсем этого не хочу. Я просто чувствую его тягу к тебе.

– Лео для меня как брат.

– Тебе просто еще не приходилось испытывать настоящей тяги к нефилиму.

– Я испытываю ее каждый день, на протяжении года.

– Лана, ты же знаешь, нефилемы ставят защиту. Тяга противоположного пола к нам настолько сильна, что без нее нас разорвали бы на части, – он хохотнул.

– Да, да, я помню. – Я кивнула. – Я помню, что из-за вашей защиты, которая помогает вам держать себя в руках, сдерживать «дар прародителей», а, заодно, и не привлекать к себе повышенное внимание противоположного пола, у вас повышенная температура тела...

– Лео не показывает виду, но он раззадорен. Он видит во мне соперника, ты ему очень нравишься. Он добр и бескорыстен, но я боюсь, что в этом вопросе он не сможет сдержать свои чувства. Он искренен и импульсивен. Он горит в огне. Я боюсь, что, если он так и не перегорит, рано или поздно, он попытается добиться твоего расположения всеми возможными способами.

– В его планы это не входит. Лео слишком любит и уважает всех вас. И он слишком хочет вернуть свои крылья. Что такого особого здесь, на земле, ты же знаешь, все самое интересное там. – Я подняла взгляд к небу.

– Лео – мальчишка. Я не хочу, чтобы ты обманывалась на его счет. Он чертовски обаятелен.

Я вспомнила, как однажды, когда мы были в дороге, Лео отвлек меня от чар вампира. Сильнейшее притяжение темного, которое способно одурманить любого смертного, он затмил одним своим взглядом. Я помню, как потерялась в его глазах, улыбке, как не смела перечить его словам. Но мое желание сохранять мир в этом доме было настолько велико, что я продолжала спорить с Даниилом:

– Пойми, Лео никогда не пойдет против тебя. Он любит тебя как брата, вы столько лет вместе. И потом, он никак не проявляет свои чувства по отношению ко мне.

– Ты лукавишь.

– А ты преувеличиваешь. Искусственно создаешь какой-то мифический любовный треугольник, проблему, которой нет. – Мои слова звучали уверенно, но умом я понимала правоту Даниила и знала, что покрываю Лео.

Я взглянула Даниилу в глаза:

– Пожалуйста, не сомневайся ни во мне, ни в брате.

Губы Даниила заставили меня замолчать. Поцелуй нефилема заставлял забыть обо всем на свете.

Глава вторая. Самоубийца

Поздним зимним вечером мы возвращались с очередного дежурства домой. Ничего особенного в этот день не случилось. Банальные аварии, травмы при гололеде, все то, с чем с успехом справлялась обычная неотложка. Наши услуги в этот вечер были не нужны. Мы ехали по центру города, направляясь домой.

– Давай через дворы, объедем пробки. – Зак обращался к Лео, сидевшему за рулем. Тот кивнул и свернул с проспекта вглубь кварталов. Яркий свет фар выхватывал из темноты фрагменты зданий, деревьев, снежных сугробов. Вдруг Рем выкрикнул:

– Стой!

– Что случилось? Ай! – Я стукнулась головой о кресло от резкого торможения. Рем выскочил из машины и рванул к многоэтажке. Мне и раньше приходилось видеть, как бегают нефилиты, но каждый раз этим можно было любоваться снова и снова. Это был полет над землей, Рем едва касался ее ногами. Остальные кинулись за ним. Я вышла из Барышни.

Рем остановился у крайнего подъезда и поднял голову вверх. Он словно ждал чего-то. Мы хотели подойти к нему, но он жестом показал, чтобы мы остались неподалеку.

– Я слышу ее. Сейчас...

– Ничего не понимаю, – Я недоуменно взглянула на Даниила. Он кивнул наверх. Я едва разглядела на крыше еле заметную темную фигуру. Она нерешительно подошла к краю. Вскрик. Фигура летела к земле.

– В лепешку ... – пробормотала я.

Рем в прыжке, напомиавшем прыжок гепарда, обхватил падающего человека и мягко приземлился.

– Ух, ты! – Я восхищенно выдохнула. Даниил снисходительно улыбнулся.

Рем держал на руках хрупкую молодую женщину. Она была без чувств. На вид ей было не больше тридцати лет. В темном пальто, Темные волосы коротко острижены на современный манер. Асимметричная челка намочла от тяжелых снежных хлопьев. Видимо, очень долго она стояла там, на крыше.

– Самоубийца. – Лео подошел поближе и погладил женщину по волосам. Рем услышал ее мысли и подоспел как раз вовремя. – Ну вот, одну жизнь мы сегодня, все-таки, отвоевали.

Я робко предложила:

– Давайте отнесем ее в машину. Ей нужно прийти в себя.

Спустя четверть часа, уже в Барышне, женщина открыла глаза. Она ошарашено оглядела окружающих ее людей.

– Что со мной? Где я?

– Вы хотели совершить большую глупость. – Рем говорил мягким, успокаивающим тоном. Женщина уставилась на него немигающим взглядом:

– А вы... вы – ангелы? Я умерла?

– Нет, – улыбнулся Рем, – мы врачи неотложки, мы просто случайно оказались рядом.

Но как? Это невозможно! Такая высота! Как я выжила?

– Я поймал вас у самой земли. – Сказал Рем.

– Зачем вы спасли меня! – Женщина расплакалась. – Я не хочу жить.

– Вот, возьмите – Я протягивала ей чашку крепкого чая. – Вам сейчас необходимо согреться и прийти в себя. Вообще-то, по правилам, мы должны вас отвезти в психиатрическую лечебницу. Но, если вы все объясните нам и постараетесь успокоиться, мы оставим все, как есть, проводим вас до дома.

Женщина рыдала:

– Дочь, моя дочь, моя бедная девочка.

Я повернулась к Даниилу:

– Наверное, с ее дочерью что-то случилось.

– Что с вашей дочерью?

– Она умирает! Умирает!!! – женщина забилась в истерике.

– Она больна? – Я с участием поглаживала женщину по плечу, пытаюсь успокоить ее.

– Никто ничего не понимает. Ей пять лет, она была здоровым ребенком, но в последние полгода ее что-то словно съедает изнутри.

– И где она сейчас?

– Дома. Дома, с отцом и няней. Я просто не могу больше выносить ее страданий. Она при смерти, я не могу видеть ее агонию. Зачем вы меня спасли! Я хотела уйти первой, чтобы встретить ее там! Я не могу расстаться со своим единственным ребенком. – Она зарыдала, нет, скорее завывала в голос. Я вышла из машины на улицу, помочь мне ей было нечем. Сейчас нефилимы успокоят ее, или придется везти ее в психиатрию.

– Нам надо попасть к ней домой. – Следом за мной вышел Зак.

– Зачем это?

– Я чувствую там рефаима. От ее ауры веет зверем. Зверь притаился рядом.

– Ты говоришь загадками.

Зак потряс головой, как будто хотел стряхнуть с себя наваждение.

– Нет, эти ощущения мне знакомы, интуиция меня не обманывает, нет смысла торчать здесь, пошли в машину.

Я села в свое кресло и прижалась щекой к теплому плечу Даниила. Он был сосредоточен, его левая рука лежала на лбу женщины, правая на ее сердце. Она уже не была такой мертво-бледной и, казалось, спала.

– Дэн отключил ее. – Подмигнул мне Лео.

– Поехали к ней домой, это рядом. – Зак взглянул на Рема, тот ответил молчаливым кивком. Затем посмотрел на меня:

– Ты побудешь в машине...

– Нет. – Я резко оборвала Рема, – не продолжай, я заранее знаю, что ты скажешь. Я пойду с вами, не вижу смысла отсиживаться в машине.

– Но мы не знаем, что за сущность рядом с этой семьей.

– Рем, вы обещали, что больше ни минуты я не останусь одна, без вас.

– Хорошо, – Рем сдался как-то сразу и без особой борьбы.

Женщина понемногу приходила в себя. Она приподнялась на кушетке и испуганно посмотрела на Даниила:

– Что вы делаете?

Даниил помог ей приподняться и сесть.

– Вам уже лучше?

– Я ...мне... Мне лучше. Где мы? Куда вы меня везете?

– К вам домой, если вы не возражаете.

– О боже! Настя! – Она вновь заплакала, вспомнив о дочери.

– Мы попробуем помочь вашему ребенку, если вы позволите.

– Женщина смотрела на нас так, словно видела волшебников.

– Ольга. Меня зовут Ольга. – Она как-то неожиданно бодро произнесла свое имя. – Я верю вам. Я не знаю, кто вы, но почему-то верю вам. К тому же, у меня просто нет выхода. Никто не может помочь моему ребенку. Ее выписали из больницы домой, умирать.

– А какой диагноз ставят врачи? – Рем, казалось, уже знал ответ.

– Злокачественная анемия, – выдохнула Ольга. – Какая-то странная ее форма, которой заболевают дети. Так мне говорят доктора. Другого диагноза никто не может поставить. Она постоянно впадает в анемическую кому. Ей становится лучше только после переливания крови.

Но через три-четыре дня все повторяется. Истощение, нехватка гемоглобина, она снова будто обескровлена. Для ребенка переливание крови – тяжелейшая нагрузка. Ее сердце на пределе, ее иммунная система изношена, Организм устал привыкать к чужой крови. Сегодня случился кризис. Она билась в агонии.

Мы подъехали к девятиэтажке на другой стороне квартала. Барышня виртуозно припарковалась в заполненном автомобилями дворе.

– Пойдемте. – Ольга повела нас вверх по лестнице подъезда. Она остановилась у двери квартиры на четвертом этаже. Я видела, как изменились лица нефилимов, пока женщина искала ключи. Зак скривился, словно почувствовал запах тухлятины.

– Кровосос.

– Точно – Рем кивнул и спросил у меня:

– Может тебе лучше вернуться?

– Не-а. – Я категорично мотнула головой.

– Веди себя спокойно, что бы ни увидела.

Я кивнула. Дверь распахнулась, мы вошли в полутемную прихожую. Нам навстречу вышел мужчина средних лет. Он кинулся к Ольге и прижал ее к себе:

– Слава богу, я уж было подумал, что ты наделаешь глупостей. Ей полегче. Она спит сейчас. Кто это?

– Это врачи. Они могут помочь Насте.

Мужчина слегка раздраженно прошептал:

– Они не похожи на врачей. Зачем они здесь? Ты же знаешь, с ее диагнозом ей уже никто не поможет.

– Они сказали, что могут помочь. Я должна использовать все шансы.

– Скоро ты начнешь водить сюда шаманов.

– Если это спасет моего ребенка, я самого дьявола сюда приведу.

– Ольга! – Мужчина прижал к себе рыдающую жену. Я задержалась лишь на минуту, чтобы посмотреть на них. Я увидела его глаза. Он отдал бы весь мир, чтобы спасти своего ребенка и вернуть к прежней жизни любимую женщину. Я прошла дальше по коридору. Нефилимы словно растворились, их нигде не было, наверное, обследуют дом. В маленькой комнате за дверью горел ночник. Я заглянула внутрь. Маленькая, хрупкая, бледная девочка лежала на кровати без движения. Стройная женщина в темном платье присела рядом, держа ее за руку.

– Наверное, вы ее няня? – Я спросила это так тихо, что даже не надеялась быть услышанной. Но женщина услышала и обернулась. Меня словно ледяной водой окатило. На меня смотрели глаза...огромные, карие пронзающие. Красивая, статная дама, лет сорока с яркими, благородными чертами. Такую нельзя было спутать ни с кем. Невероятно притягательная и смертельно опасная, вампирша. Они взяли в няни вампиршу. Теперь все стало на свои места. Никакая это не злокачественная анемия. Вампирша просто пила кровь ребенка. Она встала с кровати и подошла ко мне, вглядываясь в черты моего лица, словно читая мои мысли. Я старалась думать на отвлеченные темы, но перед глазами всплывала картина смерти Влада. Его последние слова, последние минуты его жизни мы провели вместе, он спас меня, отдав свою жизнь. Лицо женщины искривилось от злости. Я впервые видела разгневанного вампира, чувствовала ее желание прикончить меня. Мне стало страшно. Подумалось, что сейчас она пере режет мне горло своими острыми, как бритва, зубами.

– Наверное, вы уже поняли, что вам придется навсегда покинуть этот дом и пройти с нами. – За моей спиной стояли нефилемы.

– Не сомневайтесь, Я хорошо читаю мысли каждого из вас. – Она ухмыльнулась. – Я только попрощаюсь с девочкой. – Она с силой вонзила свои острые клыки себе в запястье. Кровь странного голубого цвета потекла по ее коже.

– Нет! – Рем крикнул Заку, стоявшему ближе всех к вампирше, – не дай ей этого сделать!

– Что! – Я металась в замешательстве. – Что сделать?

Вампирша прыгнула на кровать ребенка. Струя крови стекала из ее запястья.

– Не дай ей напоить ребенка своей кровью!

Зак рванул ее на себя. Голубоватые, тяжелые капли крови вампира, как пулеметная очередь окропили мое лицо.

– Нет! – Даниил кинулся ко мне, но было уже поздно. Я словно вдохнула обжигающей трахею кислоты. Вампирша хохотала. Родители ребенка с ужасом смотрели на происходящее, а я задыхалась от смрада той единственной капли, которая оказалась в уголке моих губ.

Глава третья. Носферату

– Как ты? Приходишь в себя? – Я словно выплывала откуда-то из тумана. Даниил умывал меня холодной водой.

– Я что упала в обморок? – Мы были в маленькой кухне Ольги.

– Нет, только на секунду отключилась.

– Я так и не поняла толком, что произошло.

– Кровь вампирши попала тебе в лицо. Мы должны выяснить, последствия этого.

– Это опасно?

Даниил присел передо мной взяв мои руки в свои:

– На самом деле это очень опасно. Нам надо как можно скорее вернуться домой.

– А девочка? А вампирша?

– Девочка в безопасности. Ей нужно всего лишь переливание крови и покой. Она поправится. Идти можешь?

Я кивнула. Мы вышли в прихожую. Дверь в комнату девочки была приоткрыта. Парень в белом халате ставил ей капельницу с кровью. Ольга и ее муж сидели на диване в гостиной. Они словно застыли без движения, уставившись в одну точку.

– Что с ними?

– Легкий гипноз. Через час после нашего ухода они очнутся и будут помнить только, что их ребенку стало лучше. И ничего, ни про няню – вампиршу, ни про нас.

– Ух, ты!

– Стандартные технологии спецслужб. Мы ими пользуемся очень давно.

– Почему ты не сделал этого со мной в нашу первую встречу? – Я вспомнила, как Даниил вернул меня к жизни после нападения бандита.

– Я не умею, – он улыбнулся так искренне, что у меня не осталось и тени сомнений.

– А этих тогда кто?

– Тот парень, в белом халате, что ставит капельницу девочке. Его прислал Совет.

– Вы поставили в известность Совет?

Даниил угрюмо кивнул:

– Ты же знаешь, мы должны. К тому же, они забрали вампиршу.

Мы спустились к барышне.

Рем озабоченно осмотрел мое лицо. В уголке губ застыл ожог.

– Боюсь все плохо.

Я испугалась:

– Что? Рем не скрывай от меня. Что плохо?

– Это необычная вампирша.

– Что ты имеешь в виду?

– Носферату. Элита вампиров. Честно говоря, я даже не предполагал, что такое может быть, их уничтожили еще в средние века. На физическом уровне их отличие от обычного кровососа – голубая кровь. Она имеет состав по структуре близкий к человеческой, только на основе соединений меди, а не железа, отсюда и цвет.

– А в чем разница между обычными вампирами и носферату?

– Среди оставшихся в этом мире, в основном, примитивы. Они боятся солнечного света и весьма ограничены в способностях. Это те, кого инициировали. Они не могут давать потомства. Для них страшен даже чеснок, не говоря уже об осиновых кольях и серебряных пулях. Их единицы и они практически безобидны. Таким вампирам достаточно крови животных или донорской. Они все на учете у Совета. Мы всех их знаем, и они знают нас. Носферату – совсем другое дело. Они не боятся солнечного света, электричества, высокочастотных излучений, рас-

пятей, серебра, в любом его проявлении, омелы и чеснока. Они вдвое быстрее и сильнее обычных кровопийц.

– Я почувствовал ее запах еще на Ольге. – Зак поджал губы. – Надо было настоять на том, чтобы ты осталась в машине.

Я пожала плечами:

– Как будто, я бы послушалась. А мне показалась, что она пахнет свежемолотым кофе.

– Она будет пахнуть для каждого самым любимым его запахом.

– Влад тоже пах кофе... – я осеклась, поймав нотку ревности в глазах Даниила.

– Потому что это твой любимый аромат. Ты – кофеман. – Рем улыбнулся с горечью.

– Но вот ее кровь пахнет ужасно!

– Если бы только в этом был весь кошмар.

– А что еще?

– Они неуязвимы. Вбитый в носферату осиновый кол не убивает его, а лишь "припечатывает" к месту, не давая двигаться, но стоит выдернуть кол – и носферату "готов к новым подвигам"! Уморить носферату голодом также не получится: будучи заперт без еды, он просто впадает в летаргию, в которой может пребывать тысячи лет и из которой мгновенно выходит при приближении любого теплокровного существа, которое и станет ему пищей.

– Но как же тогда его можно уничтожить?

– Только определенным ритуалом, который доступен священникам. Теоретически, зарубив на части и испепелив в огне. Но это не так просто. В средние века на вампиров Носферату мог охотиться только самый благочестивый, чистый сердцем священник, как правило, это был монах, который был специально благословлен свыше на такой подвиг.

– А почему они считаются элитой?

– Носферату могут воспроизводиться, как иницируя смертных, делая их обычными вампирами, так и порождая на свет себе подобных. И самое страшное...

– Что? – Я со страхом глядела в глаза Рема.

– Носферату пьют только свежую, теплую кровь человека. Лучше женщин или детей. Это их единственное пропитание. Даже животные для них не годятся. Девочку Настю наша вампирша пила полгода. Она устроилась няней в семью, и всё время проводила с ребенком. Что-то она подсыпала девочке в еду, и той стало плохо. Естественно, ей в больнице поставили капельницу, а няня преспокойно отключила систему и напилась крови ребенка. Но выпила малышку не до смерти. Носферату очень разборчивы в еде. Девочка показалась ей вкусной. Вампирша ждала несколько дней, пока Насте сделают переливание, стабилизируется ее состояние, иммунная система, и снова полакомилась через капельницу. Носферату очень легко управляют смертными. Они сильные телепаты и непревзойденные гипнотизеры. Девочка засыпала, когда ей велела няня, родители отпраивлялись туда, куда им велела няня. Доктора выходили из палаты, когда она им приказывала, и она могла спокойно лакомиться кровью жертвы. И так все время. Ребенок балансировал на грани. На счастье, родителей, она не укусила Настю. Девочке ничего не грозит. А вот тебе...

– Да что, в конце концов, мне грозит?! – Я уже сердилась не на шутку. – Меня она тоже не укусила. – Даниил взял мою руку в свою. Рем продолжил:

– Носферату намечали свою жертву заранее. Чтобы не остаться без пищи они делали «запасы». Проникая по ночам в дома будущих жертв, во сне они поили смертных своей кровью. Несколько капель, незаметно для человека. Несчастный не знал, что он – намеченная жертва, но, когда приходило время, и Носферату звал его, такой человек слышал зов вампира, даже если был за тысячи километров, даже если вампир впадал в летаргию, намеченный находил его и становился жертвой.

До меня начал доходить смысл происходящего. Я с ужасом посмотрела на Даниила. Его глаза стали влажными:

– Если хоть микроскопическая часть крови вампира оказалась у тебя во рту, ты будешь в вечном рабстве у этой твари. Она приманит тебя, когда захочет, и ты даже не поймешь, что это зов вампира.

– Но я не чувствовала вкус ее крови.

– Будем надеяться, что это так.

Мы подъехали к нашему особняку. Я была почти без сил. Едва приняв душ, я рухнула в постель, уже сквозь сон, ощутив горячее тело Даниила рядом.

– Спи милая. – Как обычно он обнял меня, положив мою голову себе на плечо.

Мне снился сон, где я шла ночью по аллее нашего сада. Я оглядывалась, ночная аллея беззвучно качала листву деревьев. Вдруг, передо мной возникла темная фигура. Большая и гибкая, словно пантера. Я вглядывалась во мрак, оттуда появился Влад. Он смотрел на меня своими огромными карими глазами. В них была горечь. Он укоризненно качал головой. Я застыла, как неживая. Мне хотелось обнять его, сказать ему, как я счастлива, что он жив. Хотелось крикнуть, как я рада видеть его снова, как много мне надо сказать ему. Но Влад остановил меня жестом, покачал головой и скрылся, перемахнув забор. Я очнулась от сна с ощущением, что он жив. Даниил с тревогой посмотрел на меня:

– Что тебе приснилось, милая?

– Не спишь?

– Ты же знаешь, мне это не нужно. И потом я теперь не должен спускать с тебя глаз ни днем, ни ночью.

– Мне приснилось, что Влад жив.

– Это невозможно. Ты же знаешь.

– А если...если возможно?

– Нет, милая, не воспринимай так этот сон. Это всего лишь сон.

Я легла на его плечо и закрыла глаза. Они так похожи, Влад и эта вампирша. Но нефелимы тоже похожи друг на друга. Ведь я не видела других вампиров. Сквозь дрему я видела Влада, уносящегося вдаль по аллее нашего сада.

Глава четвертая. Родная кровь

Еще неделю я была словно сонная муха. Предрождественские хлопоты отвлекали меня от мыслей о Владе. Даниил не отлучался ни на минуту. Благо, ничего сверхъестественного не происходило, а зимнее солнце было достаточно ярким, чтобы насыщать нефилимов энергией. Ясно и тепло, как в апреле. Однажды утром мне позвонила мама. Даниил, услышав трель телефона, напрягся. Вена вздулась на его шее. Это было признаком крайнего волнения, даже злости, если бы можно было подумать, что он умел злиться. Не смотря на получеловеческую природу, ангельское начало нефилима не позволяло ему испытывать злость, ревновать, завидовать. Ему было присуще только крайнее волнение. Он мог сказать громко и твердо, но никогда не кричать. Он мог с силой прижать к себе, но не ударить или встряхнуть. В крайней степени волнения взгляд Даниила мог стать жестким, голос звенеть металлом, но никогда никакого намека на ругань или насилие.

– Дай мне телефон.

Я с удивлением обернулась к нему:

– Это мама...

– Дай мне телефон!

Я протянула ему трубку, слегка пожав плечами.

– Я только проверю, что это действительно мама. Алло.

Телефон отозвался звонким маминым голосом:

– Данечка! Привет сыночек! Радость моя, как вы там? С наступающим рождеством вас!

Детки!

Даниил расплылся в улыбке и рассыпался в ответных поздравлениях. Мне доставляло невыразимое удовольствие наблюдать как мама и Даниил влияли друг на друга. Оба таяли как мороженное во взаимных любезностях, а Даниил становился похожим на котенка, которому чешут за ухом, что только не мурлыкал. Расслабившись, он протянул мне трубку.

– У мамы какая-то новость.

– Доченька, у нас радость! Помнишь тетю Аню?

– Конечно, твоя младшая двоюродная сестра, которая живет в Анкоридже.

– Да, она у нас! Представляешь! Уже неделю, и сегодня Ромка летит с ней туда, на Аляску, на каникулы. Такая удача!

– Постой, я не пойму, так неожиданно! Ты отпускаешь моего брата на неделю, в Америку, с сестрой, которую не видела пятнадцать лет!

– Аня все устроила, она столько подарков привезла! И тебе тоже. Они тебя будут дожидаться у нас. Когда ты приедешь?

– Я не знаю, мам, как получится.

– Ты в порядке? У тебя все хорошо? – По-видимому, маму сбил с толку мой озадаченный тон.

– Мам, у меня все хорошо. А когда Ромка летит?

– Они уже выезжают в аэропорт.

– А виза? Загранпаспорт?

– У него все есть! У Ани такие связи! Все организовала.

– Постой, ты ей доверяешь? Он подросток...

– Я тебя целую, побежала отправлять машину, папа их отвезет.

Послышались гудки. Я смотрела на Даниила непонимающим взглядом.

– Бред какой-то. Тетя Аня, которую никто 15 лет не видел, летит с Ромкой в Анкоридж на каникулы.

Даниил притянул меня к себе за руку:

– Не паникуй. Я знаю твою маму, она очень любит тебя и твоего брата, и ни за что не пошла бы на непонятную авантюру. Значит, она уверена на все сто процентов.

В комнату вошел Лео. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Он посмотрел на Даниила. Они общались взглядами. Я терпеть не могла, когда они безмолвно переглядывались. Это означало, что они понимают друг друга без слов, а я не понимаю ничего вообще. Даниил многозначительно посмотрел на Лео и вышел. Я слышала, как он спустился по лестнице. Через пару минут Барышня выехала за ворота.

Лео! – Я схватила его за горло и прижала к стене. Он захохотал.

– Пощади!

– Мне не до смеха! Куда он направился.

– Он убьет меня, если я проболтаюсь.

– А ты испугался?

– Ага. – Лео хохотал. Он вырвался и скрутил меня. – Мне велено стеречь тебя тут.

– Что случилось?

– Ничего, что должно было бы тебя волновать.

Я была в объятьях Лео, он развернул мое лицо к себе.

– Не бойся, я рядом. Я не дам тебя в обиду.

Его красота смущала меня, несмотря на то, что я привыкла к нему как к брату. Бирюза глаз проникала в самое сердце. Я почувствовала предательскую дрожь в теле, его охватывала знакомая волна желания. Температура рук Лео как будто становилась меньше. У меня захватило дух, я теряла рассудок, превращаясь в неконтролируемую субстанцию. Остатки сознания заставили меня оттолкнуться от нефилима. Тот захохотал от души.

– Ты потрясающая, Лана.

– А ты – негодяй! Неужели ты был бы на это способен? Ты снизил температуру тела, значит, ослабил защиту.

– Я просто подумался немного. Ты же знаешь, я не смог бы причинить тебе неприятности. – Его слова и взгляд были искренними.

– Больше так не шути.

Телефон пискнул сигналом о том, что пришла СМС. Я провела пальцем по экрану. Мама отправила мне сообщение, что выложила фото в социальную сеть. Так и не добившись ничего от Лео, я, чтобы скоротать часы без Даниила, достала планшет и открыла фото.

– Лео! – Меня чуть не хватил удар, – скорее! Смотри!

На фотографиях рядом с мамой, папой и Ромкой улыбаясь, стояла вампирша. Та самая, которую неделю назад мы сдали совету.

– Стоп! Она не может быть рядом с твоей семьей!

– Как видишь, она, все-таки, рядом с моей семьей. Погоди! – Меня обуял ужас. – Это она – тетя Аня. Нет, только не это! – Я заплакала.

– Не плачь, какая тетя Аня? Я ничего не понимаю! – Он был растерян и сам чуть не плакал, глядя на мои слезы. – Объясни толком, я все решу, я помогу...

Я, сквозь рыдания, с трудом рассказала Лео о звонке мамы. Он схватился за голову.

– Как же она нашла твоих родных? Надо же! Вот ведьма. Окрутила родителей, брата, отвела глаза, выдала себя за твою тетку, сильнейший гипноз, морок, это они умеют, как никто. Надо позвонить Дэну. Сейчас... – он стал набирать номер Даниила.

В это время зазвонил мой телефон. Это был номер брата.

– Ромка! Слава богу... – я заорала в трубку, как сумасшедшая.

– Тсс, сестренка, я ничего не понимаю, это не тетя Аня, это точно не она! Это вообще какая-то жуткая тетка. Я сбежал от нее, она какая-то очень странная. Вцепилась в меня и не оставляла в покое ни на минуту. Я боюсь ее, я в туалете спрятался. Что мне теперь делать? Я хочу домой?

– Ромочка, ты в аэропорту?

– Да, да в аэропорту в мужском туалете, она меня караулит снаружи. Может, мне в полицию позвонить.

– Ромка сиди там, я к тебе еду.

– С ума сошла, ты ж за границей.

Я вспомнила, как врала семье, что живу в Италии с Даниилом. Нестыковочка. Врать придется еще круче.

– Я уже дома. Мы сюрприз хотели к рождеству сделать. Продержишься с полчаса, я рядом с аэропортом.

– Ага... – слышались короткие гудки.

– Даже не думай! – Лео встревожено взял мою руку. – Дэн с меня шкуру спустит.

– У меня нет выхода, брат в беде, она караулит его у туалета в аэропорту, он как-то опомнился от ее чар и сбежал.

– Интересно... тут что-то не так, простому смертному это не под силу.

– Сейчас не до этого, надо спасать Ромку.

– И что ты намерена предпринять?

– Подниму на уши всю полицию. Принародно она не сможет ничего сделать. Ромку надо выручать. Он понял, что это не его тетка. Хорошо, что догадался мне позвонить.

– Ты не можешь ехать одна. Я с тобой.

Я кивнула и кинулась к выходу.

Аэропорт в получасе езды от нашего поселка в пригороде. За рулем я не так давно, водитель-чайник. Подарок Даниила – моя новенькая красная тойота еще пахла автосалоном и дорогим ароматизатором. Мне доставляло удовольствие ездить по городу, особенно рано утром, когда не было пробок. Но сейчас ситуация была совсем другой. Я летела спасать брата. Благо, дорога была сухой, и я, что было силы, жала на газ.

– Аккуратней, – Лео придержал руль на повороте, помогая мне не вылететь в кювет.

– Ты скажешь, куда ушел Даниил?

– Ловить твою вампиршу, нам позвонили из Совета. В общем, парням только сегодня стало известно, что она почти сразу сбежала, только по сведениям Совета ее видели совсем в другом месте.

– Почему мне не сказали?

– Ты же знаешь, как он дорожит тобой. Строго настроено велел тебе ни слова, глаз с тебя не спускать, звонки проверять, у туалета караулить, – Лео усмехнулся. – Такая любовь. – Он многозначительно кивнул.

– Звони ему, он должен знать.

– Звоню... недоступен. – Лео снова и снова набирал номер Даниила. Тот был вне зоны доступа. Мы припарковались на стоянке аэропорта, я кинулась в зал ожидания, Лео за мной, он на ходу выхватил зазвонивший телефон

– Дэн! Дэн, она в аэропорту. У нее брат Ланы. Мы с Ланой уже здесь, бери ребят и давай к нам сюда. – Он смотрел на меня. – Будем ждать подкрепление?

– Ну, уж нет, а вдруг она сейчас пьет Ромкину кровь?

Мы подошли к мужскому туалету. Около двери никого не было.

– Есть план? – Лео явно терялся в этой ситуации.

– Давай полицию позовем.

– Не стоит. – Дверь приоткрылась. Из-за нее вытянулась женская рука и затянула меня внутрь. Я даже понять ничего не успела. Все случилось как в плохом фильме ужасов. Когда Лео зашел вслед за мной, вампирша одной рукой, мертвой хваткой, держала меня перед собой, а другой приставила шприц с голубой жидкостью к моей шее. Дернуться, и даже пошевелиться

не было возможности. Ромка сидел у стены, невидящим взглядом измеряя пустоту. Голос вампириши звучал ласково:

– Я бы и без этого обошлась, но с вами, нефилимами, шутки плохи. Поэтому, красавчик, если хочешь, чтобы твоя девочка осталась целой и невредимой, чтобы ни капли вампирской крови не попало в ее тело, будь добр, не дергайся и делай, что тебе велят.

– Что ты хочешь? – Лео кипел внутри, но внешне сохранял спокойствие.

– Возьми билеты и паспорта в его кармане. – Она кивнула на Ромку, – поторопись, посадка заканчивается.

– Куда мы летим? – Спросила я.

– В царство вечной тьмы. – Расхохоталась вампирша.

– А Ромка?

– Он мне не нужен. Отомри! – Она повелительно кивнула Ромке. Тот словно очнулся. Непонимающим взглядом он смотрел вокруг. – Домой! Иди домой, к родителям.

Ромка, словно не замечая меня, Лео, вампиршу, испуганно похлопал себя по карманам, вытащил кошелек, пересчитал деньги и пошел к выходу.

– Он что, нас не видит? – Задала я вопрос, когда он вышел за дверь.

– Он видит то, что я ему приказываю, пока находится в поле моей досягаемости.

– А как же он тогда мне позвонил?

– Это не он звонил, – зашипела вампирша, – это ты услышала мой зов, – она расхохоталась.

– Идиот! – Лео хлопнул себя по лбу.

– Вы оба идиоты. Вперед, на посадку. – Она обхватила мою талию, держа иглу шприца прямо у бока.

– Отпусти Лео, пожалуйста, тебе ведь я нужна? – Я многозначительно поглядела на нефилима, как бы уговаривая его оставить меня.

– Я его не держу, он мне не нужен.

– Я лечу с ней. – Лео взглядом дал понять, что спорить бесполезно.

– Я так и подумала. Хочешь своими глазами увидеть, что будет с твоей любимой?

– Я не его любимая.

– Только мне не рассказывай.

Каким-то чудом, без досмотра, мы прошли стойку регистрации и посадки. Словно загипнотизированные сотрудники службы безопасности распахивали перед нами двери. Через полчаса самолет был в воздухе. Направление полета было понятным. Надпись над стойкой регистрации и посадки «Магадан» не сулила ничего хорошего.

Глава пятая. Полет

Десять тысяч над землей. Три ряда кресел. Я посередине. Лео у иллюминатора, вампириша с краю. Одна моя рука в горячей ладони Лео, вторая в ледяной хватке носферату. Игла шприца с вампирской кровью прямо у вены. Дурной сон какой-то. Я наблюдала за мраморно-бледным лицом вампириши с мыслью о ее усталости. Та, заметив это, ухмыльнулась:

– Можешь не надеяться. Я не ослаблю хватку, не уберу иглу, не двинусь, не устану, не усну, не спущу глаз с тебя и твоего дружка нефилима. Я не захочу в туалет, есть, пить, мне даже дышать не обязательно. Если мне будет нужно, я введу тебя в транс, ступор и даже кому.

– Отчего же не сделала этого до сих пор?

– Мне это не нужно.

– А что тебе нужно? Почему я вообще? Что ты прицепилась ко мне.

– Слишком много вопросов.

– Нам двенадцать часов лететь, времени полно. Должна же я понимать, почему я здесь.

– Узнаешь все в свое время. Если бы не твои друзья полукровки, я добралась бы до тебя гораздо раньше. Тебя берегут. Ты ценный трофей.

– Просто скажи, зачем я тебе? И я отстану.

– Скажи ей. – Лео включился в разговор. – Мне тоже интересно.

– Не шевелись, красавчик, иначе она станет вампиром быстрее, чем ты скажешь «мама».

– Если бы не иголка с твоей поганой кровью, ты и шагу бы не успела сделать из аэропорта.

Но ничего, твой яд потеряет силу, как раз к тому времени, как мы приземлимся.

– Я гляжу, ты много знаешь о моем яде.

– Это я точно знаю. – Лео успокаивающе сжал мою ладонь. – Лана, не беспокойся. Потерпи до приземления. Яд носферату, как и его кровь, вне тела этой твари теряет силу через двенадцать часов. Не будем рисковать в полете, как только выйдем из самолета, я оттащу эту гадину в ближайший к аэропорту овраг и порву на части.

Лео наклонился к вампирише:

– Не знаю, кто ты и что тебе нужно от Ланы, я мог бы раздавить тебя еще там, в квартире девочки, которую ты чуть не убила. Очень жалею, что не сделал этого сразу.

– Теперь поздно. Надо было прямо там свершить свой скорый суд. А теперь я решаю судьбу твоей подружки.

– Никогда себе не прощу, что поверил тебе на слово. – Лео повернулся ко мне. – Надо было послушать телефон, когда ты разговаривала якобы с братом.

– Можно подумать, ты услышал бы что-то другое. – Я устало закрыла глаза.

– Я бы услышал шипение этой змеи. – Он вздохнул, чуть помедлив, – Лана, постарайся поспать...

– Ты в своем уме, – Я сердито фыркнула, – меня похитила древняя вампириша, вместе с тобой, кстати. Мы летим в задницу мира, Даниил, наверное, уже сходит с ума, позвонить мы не можем, отправить СМС тоже, моя вена под иглой с ядом, ты психуешь так, что твоя рука обжигает мне кожу, и ты говоришь, «поспи»!

– Ругаетесь как пожилые супруги, – вампириша веселилась.

– Как тебя зовут? – я озадачила вампиришу этим вопросом. Она округлила свои и так огромные, оттененные пушистыми ресницами глаза.

– Мара. Почему тебя это интересует?

– Я же должна как-то общаться с тобой, обращаться к тебе.

– Тебе придется со мной общаться не долго.

– Это уж точно! – Вмешался Лео. – Как только приземлимся, тебе конец.

– Мальчишка, – хохотнула Мара. – надо попробовать твоей крови, говорят, кровь нефелимов – живая вода. – Она ощерилась в жутком оскале. Я зажмурилась от страха. Лео хмыкнул:

– Ты произвела впечатление на Лану. Теперь ей будут сниться кошмары. Но ведь тебе не впервой, – он с улыбкой обернулся ко мне, – ведь ты и не таких уродов видела, вспомнить только Алландор, ты уделала целое войско допотопных при помощи одного вампиреныша...

– Заткнись! – Рыкнула на него вампирша.

К нам подошла стюардесса:

– Вам что-нибудь нужно? Чай, кофе, минеральная вода?

– Нам ничего не нужно. – Мягко ответил Лео.

Стюардесса пошла дальше по ряду. Мне пришла в голову странная мысль. А как носферату выглядит во мгле? Казалось, вампирша мгновенно услышала мои мысли.

– Даже не думай!

– А то что?

В ответ мою кожу больно уколола игла. Я ойкнула. Лео метнул взгляд в сторону вампирши. Та прошипела.

– А то будешь как я. А-ха-ха.

– Ненавижу вампиров. – Я откинулась на спинку кресла и смотрела в иллюминатор. Под крылом проплывали снежные холмы облаков.

– А хочешь, ты меня полюбишь, – предложила Мара с ироничной улыбкой. – Смотри!

Ее губы растянулись в полуулыбке, послышался не то свист, не то шипение, у меня закружилась голова. Где-то в моем мозгу зарождалось ощущение, что это песня, прекрасная, знакомая мне с колыбели, а может еще раньше. Что-то невероятно светлое и родное, обволакивающее теплом и покоем, и вот уже лицо Мары было прекрасным и добрым, глаза лучистыми, улыбка сияющей, сама она раскрывала мне объятия, и роднее ее на земле не было для меня человека...

– Лана! Очнись, Лана. – Лео теребил меня, выводя из транса. – Вот ведь ведьма, теперь точно понятно, что ты в ее власти. Да прекрати ты! – Он прикрикнул на вампиршу. Мара улыбалась.

– Мне все понятно, – вздохнула я, – пока ты жива, мне никуда от тебя не деться.

– Совершенно верно. – Мара удовлетворенно кивнула, теперь ты понимаешь, что от моего зова тебя не защитят даже твои дружки нефелимы.

– Даниил меня убьет, когда узнает обо всем. – Сокрушенно вздохнул Лео.

– Не успеет, ты умрешь раньше, – улыбнулась вампирша, – ведь ты не можешь впасть в летаргию, как я.

Меня словно ошпарили. Поздняя догадка. Я с ужасом смотрела на Лео. Мы летим в Магадан. Январь. Там сейчас полярная ночь. Если Лео останется – он погиб.

– Ты не успеешь впасть в летаргию. Я сплыв твои останки, полив их авиационным керосином прямо в аэропорту.

– Хвастливый у тебя дружок. Посмотрим, что он запоет, оставшись без своего светила.

– Достаточно! – Я умоляюще взглянула в лицо Лео. – Прошу тебя, не связывайся. Давай спокойно долетим до места.

– Хорошо. – Лео вздохнул. – Только потому, что ты просишь. – Он поцеловал мою руку. Я вздрогнула. Даниил часто целовал мои ладони. Мне вспомнились его горячие губы. Всю прошлую ночь я провела в его объятиях. После Алландора, мне не верилось, что мы расстанемся хоть на минуту. Сердце мое страдало в разлуке, а мысли были с ним всегда.

– Думаешь о нем? – Мара глядела на меня с иронией. – Он тоже о тебе думает. Он готов голову себе разбить от того, что оставил тебя с этим молокососом.

– Откуда ты знаешь?

– Я могу прочесть мысли любого существа, человека, животного, полукровки, любого!

– Но расстояние!

– Я вижу его. Если тебе от этого станет легче – он страдает. Очень! – Мара явно испытывала удовольствие от чужих мук. Меня передернуло:

– Как ты можешь быть такой жестокой. Я до тебя знала одного вампира. Он был совершенно другим.

Мара посмотрела на меня так, как будто я была ее кровным врагом. Она ничего не ответила, только еще сильнее сжала мою руку в своей. Я закрыла глаза. Хоть бы заснуть. Скоро этот кошмар закончится.

Глава шестая. Ледяной мир

Прошло больше восьми часов полета. Восемь часов тягостного молчаливого ожидания. Мара убрала шприц от моей руки и спрятала его в карман пальто. Видимо, действительно, ее ядовитая кровь потеряла свои свойства. Скоро посадка в самой северной точке страны. Я критически оглядела свою одежду: легкая куртка из мягкой буклированной ткани, джинсы, полусапожки на «рыбьем меху». Интересно, какая сейчас погода в Магадане.

– Минус двадцать. Достаточно тепло, это же приморский город. – Ангельски улыбнулась Мара.

Лео погладил меня по плечу:

– Не переживай, со мной не замерзнешь, да и потом, мы тут ненадолго.

Вампирша улыбалась. Самолет вдруг стремительно пошел вниз. Из громкоговорителя послышался голос пилота:

– Уважаемые пассажиры, пожалуйста, пристегните ремни, приведите спинки кресел в вертикальное положение. Наш самолет совершает вынужденную посадку в аэропорту Синегорье.

Я испуганно взглянула на Лео. Тот пытался сделать невозмутимый вид, но, тревога была в его глазах. Я увидела лицо Мары. Торжествующее, сияющее белоснежной улыбкой. Это, наверняка, ее рук дело. Лео схватил ее за руку:

– Прекрати, слышишь! –

Вампирша его словно не замечала. Она была в каком-то эйфорическом ступоре. Самолет снижался так быстро и резко, что мне стало плохо. Лео пристегнул мои ремни.

– Синегорье – это не очень хорошо. Это континентальная часть области и там гораздо темнее, и холоднее. Но, за 12 часов мы по трассе доедем до Магадана.

– Боже! На чем? На автобусе?

– Кольмская трасса достаточно оживленная.

– Откуда тебе знать?

– Несколько лет назад мы были здесь, тогда по весне были сильные снегопады, очень много народу оказалось в плену заносов. Дальнобойщики охотно берут попутчиков. Мы выберемся, Лана, поверь.

– Насколько тебя хватит?

– Три–четыре дня, может пять, может больше. У нас не будет солнца, но ведь будет вода...

За иллюминатором была чернота. Самолет жестко приземлился. Стюардессы открыли люки запасных выходов. Пассажиры выходили из салона и попадали на мягкие аварийные трапы. Я задержалась возле одной из бортпроводниц:

– Почему сели не в Магадане?

– У нас отказ одного из двигателей, а в Магадане нелетная погода. Так совпало. Но ничего. Мы полетим, как только починят самолет, и распогодится в Магадане.

– А это примерно, когда?

– Может завтра, а может, через пару дней, зависит от наличия запчастей у механиков.

– Понятно.

Вдруг, черная тень пронеслась рядом со мной, с невероятной скоростью. Лео рванул за ней. Я огляделась. У трапа я осталась одна. Ни вампирши, ни Лео. Значит, это она стрелой умчалась в ночь. Я спустилась вниз и прошла в старенький автобус, вместе со всеми, летевшими этим рейсом. Запущенное донельзя ныне, здание аэропорта «Синегорье» было построено еще в советские годы. Облупившиеся стены когда-то были отделаны фресками. Станным пятном несоответствия, зияла на центральной стене большая дверь, обитая узкой деревянной

рейкой, крытая морилкой и лакированная слоев в пятнадцать, с надписью «Начальник». Пол из мозаичной крошки – остатки бывшего шика, узкие скамьи на первом этаже. Буфет. Рядами – израненные, в лохмотьях дерматина, мягкие кресла и комната матери и ребенка на втором этаже. Вот и весь аэропорт. Это раньше отсюда ежедневно летали рейсы в Магадан и Анадырь, а теперь, он числится запасным. Самолетов тут нет, начальник, он же механик и смотритель полосы и его жена, на подхвате. Иногда – уборщицей, сегодня – буфетчицей. Делать было нечего, я прошла в буфет, где всем прибывшим и решившим остаться, был предложен чай и бутерброды с любительской колбасой. Я забыла, когда в последний раз ела колбасу. Живя с нефиллимами, поневоле начинаешь питаться так же как они. Мне, для поддержания сил и жизненной энергии, последнее время требовались лишь овощи и фрукты, вода, немного хлеба. Но это был солнечный, теплый край. А тут! Я попыталась выйти на воздух. Но как только я высунула нос за дверь, лютый мороз, словно сотней иголок впился мне в лицо.

– Все пятьдесят – проворчала буфетчица.

– Чего пятьдесят?

– Мороза. Вымерзнет все. Уж неделю не отпускает – жмет.

– Что за места здесь?

– Раньше это был большой, солидный аэропорт, столько самолетов. И в Магадан летали, и в Тикси, и в Анадырь. Вертолетная площадка была. А теперь – как запасной используют. Ваш рейс – первый за два года.

Меня передернуло. Вот тебе на! Не представляю, как можно идти куда-то, искать трассу, ловить попутку до Магадана в такую стужу с моей экипировкой. И Лео как назло, куда-то запропастился. Я попыталась набрать номер Даниила. Телефон мигнул разряженной батарейкой и отключился. Зарядки с собой конечно нет. Пропавшие все пропадом! Бутерброд с колбасой и чай должны были облегчить мое существование. Я подкрепилась и снова вышла на крыльцо аэропорта. Те пассажиры, кому было, куда и на чем ехать, давно разъехались. Остальные направились в гостиницу рядом, их обещали оповестить о дате вылета. Из темноты показалась рослая мужская фигура. Человек шел ко мне. Я толком не разглядела кто это. Но и особого желания не было. Я юркнула обратно и взлетела по ступенькам на второй этаж. В здание вошел Лео. Я облегченно вздохнула. Следов борьбы на одежде не было. Я скатилась по перилам вниз, прямо ему на руки. Он подхватил меня, закружил, прижал к себе.

– С тобой все в порядке? – Я кивнула. Он прочитал в моем взгляде вопрос.

– Я не нашел ее. Вернее, не догнал. Быстрая, как сам дьявол.

– Что же теперь будет?

– Теперь надо в темпе найти машину, которая доставит нас в аэропорт Магадана. Ведь все рейсы в теплые края только оттуда. Вот, возьми. – Он снял с себя теплую куртку и надел ее мне поверх моей. – Я ведь не мерзну, приходится носить, чтобы не отличаться от других. Чем быстрее мы вылетим назад, тем быстрее сможем обеспечить твою безопасность и безопасность твоей семьи. Хотя, наверное, твоих родных уже охраняют. Нам надо идти, сейчас утро, как раз начинается движение. Я кивнула, и мы вышли прочь. Какой-то маленький автобус подвез нас до трассы. Мы стояли в ожидании машины, которая довезет нас до Магадана. Стало немного светлее. День походил на густые сумерки. Вокруг – ни души. Ледяная пустыня, окруженная россыпью сопков. На их вершинах, сквозь сумрачные чернила полярной ночи, виднелась редкая растительность. Темно и днем, и ночью. Надо выбираться из этого ледяного ада, пока Лео крепок и может передвигаться.

– Нельзя стоять, – Лео нарушил недолгое молчание, – надо двигаться. Иначе замерзнешь. Пойдем по направлению к городу, а по дороге найдем машину.

Я кивнула. Обязательно должна была проехать какая-то машина, которая доставит нас до аэропорта. Мы обязательно должны успеть. Не замерзнуть же в этой ледяной пустыне! Одинокие

путники. Почему-то складывалось ощущение, что мы не одиноки в своем путешествии. Быть может, мне казалось, но был кто-то рядом.

Трасса была пуста. Попуток не было очень давно, наверное, уже обед. Мои ноги окоченели от холода и пронизывающего ветра. Хотелось упасть в сугроб и умереть. Лео тянул меня за руку по трассе.

– А если на нас нападут звери? – Мои стучащие зубы исковеркали речь, но Лео понял.

– Здесь нет зверей. Медведи спят давно, а волки тут не водятся – холодно очень. Смотри, там, свет фар.

Я обернулась и увидела две светящиеся точки. Они действительно приближались к нам. Лучик надежды затеплился в моем сердце. Лео перегородил дорогу и уже через несколько минут перед нами затормозил КАМАЗ. Водитель открыл окошко:

– Вы как тут оказались? С ума вы сошли, что ли! Здесь на сто километров вперед ни одной живой души.

– Мы из Синегорья, – лучисто улыбнулся Лео, ищем попутку в Магадан, подбрось, добрый человек.

– Вы почему в эту сторону пошли?

– Мы по указателю... – я помертвела. Указатель можно было и развернуть! Прodelки Мары?

– А разве мы не в ту сторону идем? – упавшим голосом спросил Лео.

– Вы идете на Джелгалу. Магадан в другой стороне, вы сбились с основной трассы. Я еду на Ясный, могу вас добросить туда, там раз в сутки идет автобус из Бурхалы. Если успеете на него – завтра к ночи будете в Магадане.

– Мы согласны. – Я даже не спросила мнения Лео. Просто, пальцы ног перестали болеть от мороза – верный признак начинающегося обморожения. Водитель открыл дверцу, и я забралась в кабину, пропахшую табаком и кофе. Водитель критически оглядел меня.

– Щеки и кончик носа белые. Хорошо, что я вам встретился, иначе отморозила бы. Куда ты, в такой одежке. А ты куда смотрел! – Возмущенно отчитал он Лео, забравшегося следом. А с ногами что? Снимай ботинки!

Я послушно скинула ботинки и попыталась расправить скукоженные пальцы. Оживающие мышцы, острой болью отдали должное моей долгой прогулке по колымской, снежной пустыне, без экипировки. Я застонала.

– Крепись, девка, – водитель с сочувствием похлопал меня по плечу, болят, значит, живые. Еще немного и прощай ноги.

–Выходит, вы мне жизнь спасли.

– Выходит, что так. Меня Егорычем кличут.

– Я Лана.

–А я Лео.

– Лео, имя-то, какое чудное. Иностранец, что ль?

– Вроде того.

– Понятно. Понаехали тут к нам иностранцы. Вот, до вас подвез тоже иностранку, вроде как из Испании. Ох, чудная какая-то. Села, чаю попила, отогрелась и через пару километров попросилась выйти, дескать, не туда поехала. Странная. Что вы тут делаете-то, голуби?

Я вкратце рассказала историю с самолетом.

– Что-то я не слышал ни о какой аварийной посадке в Синегорье. – Удивился Егорыч и кивнул на свой радиоприемник, – у нас такие новости сразу сообщают, да и братва бы поделилась. Дальнобойщики друг другу всегда помогают.

Я пожала плечами и кинула взгляд на Лео. Видно было, что он думает то же что и я. Мара организовала эту посадку. Это она навела панику на воздушном судне, это она заставила

пилота посадить самолет, она развернула указатель, она, она, она...но зачем? Чего она хотела добиться, было совершенно непонятно.

Дорога тянулась в распадке сопки. Темно. Хоть бы лучик солнышка. Егорыч, будто услышал мою мысль.

– Уж которую неделю все затянуто. Вон, какая облачность. Обычно, хоть пару часов сумрака ближе к обеду, да бывает, все ж повеселей. А тут хоть глаз выколи.

Я покосилась на Лео. Его кожа стала бледной. Не было больше сияния, исходящего от него обычно. Он не подавал виду, но ему жизненно необходимы были лучи солнца.

Егорыч протянул мне термос:

– Плесни вот, горяченького, себе, да хлопцу своему, враз отогреетесь.

Я налила в дорожные чашки горячий, обжигающий паром лицо чай.

–С шиповником, – подмигнул Егорыч.

Я отхлебнула глоток сладкой, пахнувшей таежными ягодами, возвращающей из ледяного царства в этот мир, жидкости. Тепло разлилось по телу. Машина мчалась по снежной трассе. Я прислонилась к плечу Лео, меня клонило в сон. Он сгреб меня в охапку. Веки смыкались.

Вдруг, темное пятно поднялось откуда-то с обочины и, подпрыгнув над землей, кинулось прямо в лобовое стекло машины. Лик Мары распластался белым пятном перед моими глазами. Егорыч вскрикнул и вывернул руль. Лео только крепче сжал меня в своих объятиях, будто обволакивая своим телом. Многогонная машина кубарем покатила вниз по отвалу к петляющему в снежных холмах, замерзшему ручью. Какое-то гипертрофированное чувство равнодушия и огромное желание уснуть завладевали моим сознанием. Я считала про себя кувырки, слышала, как остановилась машина, как скрипел металл, который раздвигал Лео, чтобы вытащить меня и водителя. Как тщетно пытался вернуть к жизни несчастного Егорыча. Как уносился вдаль хохот Мары. Как Лео взвалил меня на плечо, укутав ватником погибшего водителя, как пробирался по заросшему отвалу, утопавшему в снежных заносах. Я находилась в иной реальности. Осознавая все, я точно была не в своем теле. Мне не было больно или холодно, мне было наплевать на все, что происходит вокруг. Я ощущала, как Лео нес меня по дороге, постепенно превращавшейся в колею, колея становилась тропинкой, в конце которой виднелось маленькое строение, больше похожее на землянку. Еще через какое – то время я лежала на широкой деревянной полке, застеленной ватным одеялом, пропахшим табаком. Мне становилось немного легче, тоска и равнодушие отошли на второй план. Лео разжег огонь в буржуйке. Пламя загудело, он поставил на печку чайник со снегом.

– Где мы? – еле ворочая опухшим языком, спросила я.

– Ну, слава богу. – Лео присел на край лежанки. – Мы в охотничьем домике. На Колыме такие повсюду, их строят специально для тех, кто заблудился в тайге или нуждается в ночлеге во время охоты или длительных переходов. Здесь запас еды на пару суток, всегда сухие дрова, спички. Теперь мы точно не пропадем.

– Что со мной?

– Похоже, что той «иностранкой», что подвозил Егорыч, была Мара. Она добавила что-то в термос с чаем.

– Ой, как-плохо-то.

– Не то слово. Хорошо, что ты сделала всего глоток.

– Зачем ей это?

– Я пока не могу понять ее планов. Все, как будто, специально подстроено. И мы нужны ей живыми. Если бы хотела убить – воспользовалась бы этой возможностью неоднократно.

– У меня тяжелела и наливалась свинцом голова. Сознание прояснялось, но вместе с ним приходила и боль, настолько сильная, что я застонала.

– Сейчас, милая, потерпи.

Лео прилег рядом со мной. Его тело было все еще горячим, но не обжигающим, как раньше.

– Ты ослабил защиту?

– Немного, сейчас мне нужно экономить энергию.

Он был невероятно притягателен, если бы не дикая головная боль, кто знает, на что бы я была способна, но сейчас я мечтала только о том, чтобы боль прошла. Лео положил руку мне на затылок и прошептал:

– Спи. Поспи и я немного посплю.

Боль под его ладонью проходила. Его горячее тело возвращало меня к жизни. Плясали на стене отблески пламени, от угольков в топке печки. Теплые сухие одеяла согревали, присутствие Лео успокаивало, и я уснула. Мне снилась прекрасная музыка, будто так давно знакомая мне с самого первого дня существования моей души в этом измерении. Еще задолго до моего появления на свет звучавшая где-то в колыбели всего земного, откуда и я и этот мир и вся вселенная. И я неслась стремглав сквозь время и пространство, навстречу раскрытым объятиям и ослепительной, родной, такой знакомой улыбке и сияющим глазам, обещающим нежность любовь и покой.

Глава седьмая. Ловушка

Я очнулась от холода. Стужа снова пронизывала меня насквозь. Не спасала куртка Лео, ноги онемели, каждый палец на руках и ногах болел, как будто по нему ударили молотком.

– Добро пожаловать в Ад. – Мара улыбалась.

Я огляделась. Я стояла посреди ледяной пещеры. Она была пуста, только свечи в металлических подсвечниках, вбитых в ледяные стены. Пол, потолок – ледяное зеркало.

– Моя зимняя резиденция. Нравится?

Я закрыла глаза и потрясла головой, – надо проснуться! Но нет, я все там же, рядом Мара, и мне очень холодно.

– Человечек, жалкий, хрупкий, ни на что не годный, вот-вот окоченеешь.

– Как я тут оказалась?

– Зов носферату. Ты забыла? Ты пришла сюда сама, своими ногами, мне только стоило тебя позвать.

– Мне холодно. Я умираю от холода.

– Это пока не входит в мои планы.

Мара обернулась к выходу и кивнула. Маленькие лохматые существа, не похожие ни на что-то раньше увиденное, ни на прочитанное в страшных сказках, засеменили ко мне. На пол полетели меховые шкуры. Меня опрокинули навзничь, на ноги натянули меховые унты, на голову шаль, на руки рукавицы. Я попыталась отбиться от их когтистых лапок. Голос Мары остановил меня:

– Не трепыхайся, так ты только разозлишь их. Это мои мансы, северные гоблины. Они не причинят тебе вреда, будут тебя охранять и кормить, до тех пор, пока ты мне нужна. Думаю, этого тебе хватит для поддержания жизни в твоём маленьком хрупком тельце. Так, по крайней мере, ты не замерзнешь насмерть. Ты нужна мне живой и способной к действиям. Твой дружок – нефилим, заснувший, чтобы сэкономить свои силы, и проворонивший тебя, очнулся и уже близко. Я полагаю, что успею до того, как он найдет твоё тело в этой прекрасной пещере. А тот растяпа, что пришел с тобой не представляет никакой угрозы. Мне даже жаль его, он совсем ослаб.

– Мара, зачем я тебе, что тебе нужно от меня?

– А ты еще не догадалась? Я полагала – ты умнее.

– Я понятия не имею, скажи сейчас!

– Ты ведь проводник?

Я кивнула: – Да.

– Так подумай.

– Что это за место?

– Это иглу – большая ледяная пещера. Мы в распадке сопки. Она тоже внутри сопки. Дороги здесь нет, жилья поблизости на много километров тоже. Единственная постройка – охотничий домик, в котором вы ночевали. Тут тебя не найдут, даже если очень захотят. С виду – обычный холм. Двери под охраной. Тебе будет здесь тепло – свечи согревают воздух не хуже камина, а шкуры спасут от холода ледяного пола. Мне осталось совсем немного, чтобы подготовиться. Я поведу необходимые ритуалы, чтобы открыть портал.

– К чему подготовиться? Чего ты ждешь от меня? – Я вскипела, – по какому праву ты распоряжаешься мной. Ты не сможешь использовать мои способности без моего согласия! Даже не надейся.

– Без твоего согласия? – Мара ощерилась, глаза ее полыхнули огнем. Я вспомнила этот огонь. Однажды я видела его.

– Без твоего согласия! Ты еще смеешь выставлять свои условия! Ты погубила мое единственное сокровище! Ты обрекла его на такое существование, которое нельзя пожелать даже самой последней твари ни в одном из миров. Ты обратила его в прах, из-за тебя он потерял разум и пожертвовал собой, ты даже не вспомнила о нем ни разу, с тех пор как это случилось.

– Влад! Постой...ты...

– Я его мать! Не делай такое лицо! Носферату могут производить потомство, если в этом процессе будет участвовать человек. И если сами рождены таким способом, а не инициированы через укусы. И у носферату есть душа. В вашем понимании душа. Сущность носферату не может сгинуть бесследно. После гибели телесной сущности остается сущность бестелесная. Тяжелая, темная, неспособная существовать ни в одном из миров. Только во мгле. Один, раздавленный мглой, окутанный ею, проклятый навеки. Он любил тебя и пожертвовал всем ради такой страшной участи. И это будет длиться вечность!

– О боже. Я не знала! Влад говорил, что смерть его тела и есть смерть души вампира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.